

Л. Э. Заварзина

РОЛЕВАЯ ИГРА НА ОСНОВЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ВСТРЕЧНОГО ТЕКСТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

УДК 371.3
ББК 74.026.72

В статье описаны особенности интерактивной технологии ролевая игра при изучении курса «История образования и педагогической мысли», предложены варианты заданий для самостоятельной работы студентов, а также дан образец встречного текста — сценария ролевой игры.

Ключевые слова: ролевая игра; самостоятельная работа студентов; встречный текст; сценарий; артистизм; развитие креативного потенциала; текст-образец.

L. E. Zavarzina

ROLE PLAY BASED ON STUDENT ON COMING TEXT WHILE STUDYING THE COURSE “HISTORY OF EDUCATION AND PEDAGOGICAL THOUGHT”

The article describes the features of the interactive role-playing game technology in the study of the course “History of education and pedagogical thought”; it gives the variants of tasks for individual work of students, and a typical oncoming text — role-play scenario.

Keywords: role-playing game, students’ individual work, oncoming text, scenario, artistry, development of creative potential, the text sample.

Современное образование нуждается в компетентных специалистах, которые являются творческими личностями, способными к постоянному развитию и самоусовершенствованию. Поэтому высшая педагогическая школа должна не только развивать интел-

лект студентов, обогащать их научными знаниями, но и создавать условия для овладения профессиональной деятельностью, которая немислима без самообразования, развития инновационного и креативного потенциала. Решить такие проблемы можно, толь-

ко разумно сочетая традиционные и интенсивные технологии обучения.

Один из базовых педагогических курсов — «История образования и педагогической мысли» — преподается преимущественно с помощью традиционных методик. Однако и этот старейший учебный предмет способен реализовывать задачи развития студентов с помощью интенсивных технологий, что в значительной степени способствует увеличению умственной, духовной зрелости, просвещенности, широте кругозора, связанной с будущей профессиональной деятельностью студента, самообучением. Оно, например, может быть основано на обращении к широкому спектру интенсивных игровых технологий, которые позволят высвободить скрытые творческие возможности обучаемого. При таком деятельностном обучении студент участвует не только в получении знания, но и в его поиске, отборе, трансформации в практические умения и навыки. Это — динамический подход.

Значительный эффект в развитии не только логического, но и образного мышления, способности к эмпатии, к продолжительной и продуктивной деятельности в условиях эмоционального напряжения, способности к перевоплощению, сотворчеству и сопереживанию дает ролевая игра.

Ролевая игра как вид интерактивной технологии используется как самостоятельно, так и как часть тренинга или деловой игры. Понятие

«ролевая игра» появилось в XX в. Прототипом ситуационно-ролевых игр явились импровизированные драматические игры на заданную тему, разработанные в 1946 г. американским психологом Дж. Морено (1889—1974). С середины прошлого столетия ролевые игры в США стали широко использоваться в двух областях: психотерапии и в тренингах личностного и профессионального роста. Ролевые игры второго направления реализовались через тренинг, цель которого — развитие в людях навыков руководства, поведения в больших и малых группах, конструктивного взаимодействия, разрешения конфликтов в группе, формирования адекватного самовосприятия и восприятия других.

Однако историческая справедливость диктует необходимость напомнить о том, что в одном из старейших российских учебных заведений — Смольном институте благородных девиц — уже в первые годы его существования разыгрывались драматические сцены и даже целые пьесы. Екатерина II писала, в частности, Вольтеру, что девушек «заставляют разыгрывать трагедии и комедии» и что «они исполняют свои роли лучших здешних актеров»¹. Императрица жаловалась Вольтеру на отсутствие хорошего сценического материала. К репертуару, полагала она, надо подходить весьма обдуманно, поскольку пьесы «пошлые и глупые могут испортить вкус» учениц². Французский мыслитель в ответном письме выска-

¹ Чернова Л. Очерк из истории женского воспитания. Основание женского института и устав его. Первые годы его существования // Женское образование. 1878. № 8. С. 476.

² Там же. С. 476-477.

зал свое мнение о театрализации. Он, в частности, писал, что «декламация вообще, как трагическая, так и комическая, вещь превосходная; она придает грацию как уму, так и телу, развивает голос, осанку и вкус; невольно запоминаются сотни отрывков, которые впоследствии приводятся кстати среди разговора, что придает прелесть обществу; одним словом, декламация приносит всевозможную пользу»¹.

В большей степени известны факты использования приема драматизации в отечественной школе во внеучебной деятельности. В современном образовании игра в широком понимании актуальна и как образовательное средство.

Ролевые игры основаны на обучающем эффекте совместных действий. Их содержание с психологической точки зрения — отношения между людьми. Участникам ролевой игры предлагается неожиданная ситуация, в которой они принимают определенную позицию (роль), способствующую разрешению проблемы. Им, как правило, выдается инструкция, в которой оговаривается, как вести свою роль: какой стратегии придерживаться, какой характер изображать, как оценивать сложившуюся ситуацию, чьи интересы отстаивать, какие цели преследовать. Такая игра называется сюжетной или сценарной. Она направлена на проживание и анализ характерных проблем взаимодействия. С ее помощью обучаемые осваивают новые, непривычные для себя, но довольно типичные модели поведения.

Например, авторитарного или либерального учителя, агрессивно настроенного к школе родителя, завуча или директора, работающего только по должностной инструкции и т. п.

Таким образом, ролевая игра по заданному сценарию требует от участников не только знания ситуации, но и вхождения в определенный образ, а значит, перевоплощения, актерского мастерства. Ее участники получают возможность проявить свою индивидуальность, творческий потенциал, развивают умение «входить в положение другого», лучше понимать позиции и чувства людей различных социальных слоев, образования, возраста, а также в деятельности (опыте) осмысливать правила и нормы поведения общежития (в широком смысле слова). Участники игры и ее зрители осознают важность социально-психологических факторов в общении людей разных типов, обогащаются опытом объективного анализа как собственного поведения, так и поведения других.

Успех подобной игры гарантирует сценарий, т. е. ситуация, описанная в нем, должна быть чрезвычайно близка к действительности. «Если группа чувствует, — справедливо подчеркивает А. П. Панфилова, — что сценарий нереалистичен или не учитывает некоторых деталей практической деятельности, то ценность игры будет потеряна и цели обучения не будут достигнуты»².

Особенности ролевой игры по заданному сценарию, используемой при

¹ Там же. С. 477.

² Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. М., 2012. С. 130.

изучении курса «История образования и педагогической мысли», состоят в том, что в мизансценах студенты играют роли выдающихся личностей прошедших эпох и их современников. Успех игры зависит от того, насколько участники игры знакомы с историческим контекстом, воспроизводимым в ней, насколько вжились в образ конкретной исторической личности, показывают ли ее «живым» человеком. Важно, чтобы исполнители ролей говорили на языке изображаемой эпохи, воспроизводили ее колорит, не делали фактических ошибок, а главное — донесли до зрителя основную идею сценического действия.

Нам не удалось обнаружить специальных сценариев ролевых игр, в которых подвергались бы драматизации какие-либо события, феномены, ситуации историко-педагогической тематики. Данный факт обусловил включение в самостоятельную работу студентов (СРС) такого задания, как создание собственных сценариев. Эта работа трудная и специфическая, требующая от студентов не только педагогических знаний, но и актуализации материала, изученного в школе по истории, литературе, русскому языку, словом, широкого кругозора. Ролевая игра — это драматизация, где с помощью диалога, а иногда и монологов ведущимися действующими лицами, разрешается определенный конфликт.

Сценарий для ролевых игр по истории образования и педагогической мысли может представлять собой вторичный или встречный текст, т. е. та-

кой, который создан на основе одного (или нескольких) текста-источника и сохраняет с ним связь. Разграничение текстов на вторичные и встречные носит достаточно условный характер и, по мнению Т. В. Обласовой, «имеет целью подчеркнуть различия в степени субъективного “переживания”, рефлексии и задействования личного опыта в осмыслении обучаемым исходного текста, эксплицируемых компонентов сознания»¹. Из различных оснований, по которым сопоставляются вторичные и встречные тексты, существенными, исходя из обозначенной цели — создание сценария для ролевой игры, являются: связь с исходным текстом; особенности стиля и языка текста; жанры. Так, вторичный текст сохраняет тесную связь с содержанием текста-источника; чаще всего в нем используется научный или научно-популярный стили, а также клише; жанрами его являются: тезисы, аннотации, рефераты, доклады и др. Встречный текст сохраняет ассоциативную и эмоциональную связь на уровне основной мысли и ценностно-смысловой позиции с текстом-источником; в нем используется публицистический или художественный стиль; нет схем и моделей; подчиняется логике индивидуального переживания; реализуется в жанрах эссе, письмах, диалогах-полемиках с автором текста-источника и др.

Цель работы над сценарием как жанром встречного текста способствует развитию у студентов понимания текста на разных уровнях (извлечения

1 Обласова Т. В. Развивающий потенциал деятельности школьников по созданию вторичных и встречных текстов // Педагогика. 2011. № 5. С. 54.

информации, интерпретации смысла в авторском и культурном контекстах, интерпретации смысла в личностном контексте обучающегося), что обуславливает создание ими встречных текстов, различающихся степенью связанности с исходным текстом, рефлексивности, актуализации субъектного опыта.

В качестве первого шага сценарной работы преподаватель может предложить студентам фрагмент педагогического текста, заключающий конфликтную ситуацию и имплицитно содержащий реплики действующих лиц. Такую работу можно назвать созданием встречного текста первого уровня (подобные задания могут быть включены в СРС).

Примером текста-источника может послужить фрагмент статьи В. В. Розанова «Афоризмы и наблюдения», на основе которого студенты должны создать сценарий (встречный текст) для ролевой игры:

«... ученик на испытании зрелости писал работу и написал уже за половину, когда из дому прибежала служанка и сказала, что “их батюшка кончается”. Доложили директору и всей испытательной комиссии, сейчас же передали и ученику. Быстро пробежали «черняк» работы, он был удовлетворителен, т. е. почти удовлетворителен, а ученик был плох, “еле-еле”... Однако написано было столько, что засчитаться за работу, т. е., пойдя в округ, там засчитаться, она не могла бы. Конечно, ученик мог сейчас

прервать экзамен, и директор ему это предложил, то тогда он должен был бы писать так называемую “запасную тему”, и кто знает, какова она, в запечатанном конверте, а эта была легка, бесспорно и ясно — легка, а главное — почти написана. Трудно и мучительно было всем, я думаю — больше всего директору и комиссии, однако думать было некогда. “Что же, отца вы уже не спасете, а вам жить надо”, — сказал кто-то из учителей, и я верю — это был лучший из учителей, т. е. 8 лет наблюдавший усилия ученика и живо их в эту минуту совместивший в воображении, отца же ведь он не видел, а такие вопросы и в такие минуты решаются темпераментом, живым образом, перед глазами стоящим фактом, а не отвлеченным понятием долга. Ученик остался писать. Нет преступника — есть преступление; нет виновного — есть только все страдающие... Но главное, что я хочу спросить — где здесь воспитание?»¹.

Задача студентов: представить действующих лиц (возможно количественное расхождение с текстом-источником), т. е. указать их имена и фамилии, статус; разделить описанные в тексте действия на явления; прописать реплики, которыми обмениваются действующие лица, т. е. подать в диалоговой форме основной конфликт действия; заключить необходимую информацию в ремарки. Решение поставленной задачи может быть таким:

¹ Розанов В. В. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889–1897 гг.). Сумерки просвещения. М., СПб., 2009. С. 703.

Действующие лица:

Пантелей Петрович, директор гимназии.
 Михаил Иванов, ученик 8-го класса.
 Николай Иванович, учитель словесности, экзаменатор.
 Петр Нилович, учитель словесности, член экзаменационной комиссии.
 Федор Федорович, дежурный учитель.
 Учителя гимназии, члены экзаменационной комиссии.
 Швейцар гимназии.
 Служанка.

Фойе гимназии.

Явление I

Швейцар, служанка.

Швейцар. Куда это вы, барышня, торопитесь? Идет экзамен на испытание зрелости. Никого не велено пускать.

Служанка. Мне нужно Михаилу Никифоровичу Иванову передать, что их батюшка кончается.

Швейцар. Ждите здесь. Пойду доложу.

Коридор гимназии.

Явление II

Директор гимназии. Николай Иванович, Петр Нилович, учителя словесности, дежурный учитель, другие учителя.

Пантелей Петрович. Николай Иванович, что Вы скажете о гимназисте Иванове?

Николай Иванович. Плох, Пантелей Петрович. Еле-еле подошел к экзаменам.

Пантелей Петрович. Посмотрите, Николай Иванович, в каком виде у него сочинение. Достаточно ли этого, чтобы работа была засчитана?

Николай Иванович. Хорошо, Пантелей Петрович. Сейчас взгляну на егоopus.

Николай Иванович уходит. Пантелей Петрович, повернувшись к учителям, размышляет вслух, ни к кому не обращаясь конкретно.

Пантелей Петрович. Конечно, надо бы поступить по-христиански, полюдски и отпустить Иванова домой попрощаться с отцом. Но ...

Возвращается Николай Иванович.

Николай Иванович. Нет, Пантелей Петрович, того, что написано, еще недостаточно, чтобы работа была засчитана в округе. Но предложенная тема сочинения близка гимназисту Иванову. Невзирая на свою слабую подготовленность, именно по теме, близкой к экзаменационной, он выступал на одном из уроков. Если он в логической последовательности завершит свое рассуждение, то работа будет засчитана. Трудно сказать, какие будут предложены темы осенью, на переэкзаменовке.

Пантелей Петрович. Да, Вы правы. Если Иванова сейчас отпустить домой, то ему придется писать сочинение осенью. И получение аттестата зрелости окажется под вопросом.

Пантелей Петрович (обращаясь к дежурному учителю). Федор Федорович, пригласите сюда гимназиста Иванова.

Явление III

Те же и Михаил Иванов, ученик 8-го класса.

К директору гимназии и группе учителей подходит Михаил Иванов.

Пантелей Петрович (обращаясь к Михаилу Иванову). Михаил, Вам уже сообщили, что Ваш батюшка умирает?

Михаил Иванов. Да, Пантелей Петрович, я знаю.

Пантелей Петрович. Вы можете идти домой. Но я хочу Вас поставить в известность, что сочинение в том виде, в каком Вы его сейчас написали, не может быть отправлено в округ. Экзамен Вам не зачтется, Вы должны будете его сдавать осенью. Вы обдумайте сложившуюся ситуацию и придите к определенному решению: завершить работу над сочинением или немедленно идти домой прощаться с батюшкой.

Михаил Иванов (в растерянности, грустно). Я подумаю, Пантелей Петрович.

Пантелей Петрович (обращаясь к учителю Петру Ниловичу). Петр Нилович, ведь Вы тоже учили Иванова, может быть, поможете ему сделать этот трудный выбор.

Петр Нилович подходит к Михаилу Иванову.

Петр Нилович (обращаясь к Михаилу Иванову). Миша, я тебе не чужой человек. Я давно знаю тебя, мы с тобой не раз выбирались из труднейших обстоятельств. Послушай, что я тебе скажу на этот раз. Я, к сожалению, не знаю твоего отца, но уверен, что Никифор (пауза) ...

Михаил Иванов. Иванович.

Петр Нилович. Да, уверен, что Никифор Иванович — прекрасный человек. Но он смертельно болен. Ты, твоя матушка и младшие сестры ожидали этого трагического конца. Но смерть, как всегда бывает в жизни, приходит неожиданно и в самый неподходящий момент. Конечно, ты можешь уйти с экзамена,

чтобы попрощаться с батюшкой. Но тогда тебя ждет переэкзаменовка. Как она пройдет, никто не знает. Сейчас же тебе осталось дописать сочинение и сдать остальные экзамены, чтобы получить документ об образовании. В сложившейся ситуации это очень важно: ведь вся забота о матери и сестрах ложится на твои мужские плечи. С аттестатом об окончании гимназии ты можешь найти более оплачиваемую и удовлетворяющую тебя службу.

Михаил Иванов. Спасибо, Петр Нилович. Я подумаю.

Стоящие поодаль учителя перестали переговариваться. Наступила пауза. Михаил Иванов пошел в класс дописывать сочинение.

Учитель, член экзаменационной комиссии. Человечно ли это: с родным отцом нельзя попрощаться. Опять победила форма!

Представленные студентами встречные тексты анализируется преподавателем, который основное внимание обращает на то, как в сценариях передана идея (главная мысль) текста-источника. Если есть необходимость в какой-либо доработке текста (содержательной, логической, грамматической, стилистической и проч.), то она производится (задание по СРС зачитывается). После чего встречные тексты становятся достоянием “публики”: студенты либо выбирают лучший, либо коллективным творчеством создают еще один вариант сценария. Далее определяются исполнители ролей, режиссер-постановщик, при необходимости — другие “специалисты театрального цеха”, назначается дата премьеры.

Репетиции ролевых игр — это не уход в сторону от будущей специальности, а живое, эмоциональное решение педагогических ситуаций. Студент должен готовить себя к продолжительной и продуктивной деятельности в условиях эмоционального напряжения, развивать способ-

ность к перевоплощению, сотворчеству и сопереживанию, быть готовым выражать себя во внешней деятельности. Артистизму нельзя научиться, прочитав или запомнив изложенные в книгах теоретические положения. Артистизмом — немаловажной составляющей педагогической культуры — можно овладеть в работе, в действиях, помогающих выявить и развить способности и умения, связанные с фантазией, интуицией, импровизацией, техникой и выразительностью речи и движений. «Я убежден, — писал А. С. Макаренко, — что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом, и владение своим лицом. И без такой работы я не представляю себе работы воспитателя»¹.

Если в числе зрителей окажутся такие, которые не создавали встречного текста, тогда целесообразно распечатать созданный студентами сценарий и текст-источник и раздать им: это поможет привлечь к обсуждению разыгранного встречного текста боль-

¹ Макаренко А. С. Собр. соч. в 8 т. Т.8. М.: С. 179–180.

ше участников и провести его более эффективно. Рефлексивный компонент в работе над встречным текстом и ролевой игрой очень важен: он позволяет оценить и созданный текст, и его воплощение в игре.

Вопросы для обсуждения могут быть следующими:

Смогли ли “сценаристы” передать основное содержание текста-источника?

Имеются ли какие-либо замечания к речевому оформлению реплик?

Произошло ли у “артистов” перевоплощение в сценические образы?

Чей образ достиг наиболее полного перевоплощения?

Можно ли назвать гуманным совет Петра Ниловича?

Какой совет дали бы вы в подобной ситуации?

Михаил Иванов, подумав, пошел дописывать сочинение. Назовете ли вы его выбор бесчеловечным?

Обратили ли вы внимание на то, как обращается к Михаилу Иванову Пантелей Петрович и Петр Нилович? Какое обращение (на “вы” или на “ты”) вам ближе?

Если бы подобная ситуация произошла в наше время, каким вы представляете ее разрешение: таким же или другим?

Созданием встречного текста более высокого уровня является работа над сценарием, основу которого составляют несколько текстов. (В системе СРС оценивается большим количеством баллов.) Так, студентам можно предложить написать

сценарии к таким, например, темам: «Открытие Царскосельского лицея»; «Учебный(ые) день(дни) в Яснополянской школе»; «Педагогическое общество в Петербурге: фрагменты деятельности», указав соответствующие тексты-источники.

I. Открытие Царскосельского лицея.

Рекомендуемая литература

Заварзина Л. Э. Отечественная война 1812 г. и дух Царскосельского лицея // Педагогика. 2013. № 4.

Императорский Лицей в памяти его питомцев: В 2 кн. / Сост., введение Л. Б. Михайловой. СПб., 2011.

Кобеко Д. Ф. Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. М., 2008.

Куницын А. П. Наставление воспитанникам // Михайлова Л. Б. Царскосельский Лицей и традиции русского просвещения. СПб., 2006. С. 233–237.

Мейлах Б. Пушкин и его эпоха [Ч. 1. Царскосельский лицей]. М., 1958.

Михайлова Л. Б. Царскосельский Лицей и традиции русского просвещения. СПб., 2006.

Пушкин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1989.

II. Учебный (ные) день(дни) в Яснополянской школе.

Рекомендуемая литература

Власов, Н. И. Из воспоминаний о Л. Н. Толстом // Воспоминания яснополянских крестьян о Л. Н. Толстом. Тула, 1960. С. 108–158 (о школе – С. 128–158).

Каптерев, П. Ф. Главы XXV

(Свободное образование) и XXVI (Критика педагогической системы Л. Н. Толстого) // Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 2004. С. 471–509.

Козлов, Д. Д. Воспоминания ученика Яснополянской школы // Воспоминания яснополянских крестьян о Л. Н. Толстом. Тула, 1960. С. 35–44.

Морозов В. Яснополянская школа. Из воспоминаний ученика яснополянской школы // Толстой Л. Н. Для детей. М., 1976. С. 179–192.

Морозов П. В. (Воспоминания) // Л. Н. Толстой в воспоминания современников: В 2 т. Т. 1. М., 1978. С. 108–113.

Смигельский В. Л. Н. Толстой – учитель Яснополянской школы // Народное образование. 1958. № 9. С. 76–79.

Толстой Л. Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы // Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1989. С. 134–200.

III. Педагогическое общество в Петербурге: фрагменты деятельности.

Рекомендуемая литература

Заварзина Л. Э. Педагогическая деятельность П. Г. Редкина // Педагогика. 2010. № 1. С. 65–78.

Заварзина Л. Э. Педагог-общественник П. Г. Редкин // Историко-педагогический журнал. 2013. № 4. С. 30–42.

Заседания Педагогического общества // Женское образование. 1878. № 1. С. 47–48.

Зикеев Н. К истории возникновения петербургского педагогического общества // Советская педагогика. 1938. № 11. С. 92–97.

Нефедова И. М. Педагогическое общество в Петербурге // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. С. 350–353.

Песковский М. Л. Константин Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность // Песталоцци. Новиков. Каразин. Ушинский. Корф. Челябинск, 1997. С. 301–394.

Струминский В. Я. П. Г. Редкин – русский педагог второй половины XIX века // Редкин П. Г. Избранные педагогические сочинения. М., 1958. – С. 5–57.

При создании встречных текстов высокого уровня большую роль играет текст-образец. Предложенный студентам сценарий-образец выполняет по меньшей мере две функции: по нему готовится ролевая игра, и он служит обучающим материалом для студентов-сценаристов. Анализ встречного текста-образца будет более плодотворным тогда, когда сначала студенты прочтут указанные источники, на основе которых создавался сценарий. Студенты, сравнивая фактический материал, имеющийся в источниках, с тем, что отражено во встречном тексте, увидят, как шел процесс отбора содержания, к чему автор проявил особый интерес, почему отдал предпочтение тем или иным действующим лицам. Важно также обратить внимание на освещение в тексте-образце таких аспектов:

– не искажены ли исторические факты;

– соблюдается ли последовательность в изложении событий;

– правильно ли сценическое действие разбито на действия и явления;

— как реплики (монологи) действующих лиц “работают” на раскрытие темы и основной мысли текста;

— отражает ли речь действующих лиц их индивидуальность и социальную принадлежность;

— чем достигается интерес к данному тексту;

— в чем проявилось творчество автора встречного текста (возможно, в речевом наполнении и стилистическом

оформлении реплик, соблюдении или, наоборот, оправданном нарушении хронологии описываемых событий, “содержательности” ремарок, введении в текст сценария малоизвестных фактов и проч.) и т. д.

В качестве встречного текста-образца предлагаем сценарий ролевой игры, написанный автором данной статьи.

Реформы К. Д. Ушинского в Смольном институте благородных девиц

Действующие лица:

Константин Дмитриевич Ушинский, инспектор обоих отделений Смольного института.

Мария Александровна, императрица.

Мария Павловна Леонтьева, начальница Смольного института.

Аделаида Карловна Сент-Илер, инспектриса Смольного института.

М-Пе Тюфяева, классная дама Смольного института.

Учитель немецкого языка.

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

Действие первое

Классная комната в Смольном институте.

Явление I

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

Елизавета Цевловская. Девочки, вы слышали, что инспектором классов у нас, в Смольном, и на Николаевской, и на Александровской половинах, вместо умершего Тимаева, назначен какой-то Константин Дмитриевич Ушинский?

Мария Ратманова. Да какая нам разница? Будет это Ушинский или Глазневский, а, может быть, Голованевский, ведь ничего не изменится. Разве вы не знаете, что наша всеильная начальница Леонтьева давно забрала всю власть в свои руки и всегда действует по личному усмотрению: у нас работает только тот, кто ей нравится.

Анна Ивановская. Конечно, Леонтьева — настоящий монарх, или лучше, восточный деспот, неограниченный никакими законами.

Явление II

Те же и К. Д. Ушинский.

Ушинский (вбежав в класс, не обращая внимания на реверансы воспитанниц, нервно комкая свою шляпу в руках, и, принявшись, начал выкрикивать). Ведь вы же здесь специально изучаете нравственность, а не знаете, что портить чужую вещь духами или другою дрянью не деликатно!.. Не каждый выносит эти пошлости! Наконец, почему вы знаете ... может быть, я настолько беден, что не имею возможности купить другую шляпу... Да куда вам думать о бедности! Не правда ли ... ведь это, **fi donc, совсем унижительно!**

К. Д. Ушинский выбежал из класса.

Явление III

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института (ошеломлены, стоят неподвижно).

Елизавета Цевловская. Я могу это услышать от Тюфяевой и не придавать этому никакого значения. Но чтобы с нами так разговаривал мужчина: учитель или инспектор, этого никогда не бывало!

Мария Ратманова. Да что это за инспектор? Не успел появиться, — и уже осмеливается орать на нас, взрослых благородных девушек, как на базарных мужиков! Наконец, даже не мы это сделали! Вероятно, кто-нибудь из другого отделения...

Анна Ивановская. А если бы и мы? Неужели такое преступление облить шляпу духами? Мы всегда так делали, и порядочные мужчины были только польщены этим. Какой-то невоспитанный, некомильфотный!..

Звонит звонок на урок.

Явление IV

Те же, учитель немецкого языка и К. Д. Ушинский.

Девушки, встав, приветствуют учителя немецкого языка, за которым нервной, стремительной походкой входит К. Д. Ушинский.

Ушинский. Добрый день, девушки. Попрошу некоторых из вас прочитать и перевести текст, указанный мною. Вот вы, пожалуйста.

К. Д. Ушинский подал открытый учебник немецкого языка воспитаннице, сидящей на последней парте.

Ушинский. Вот, прочтите, пожалуйста, и переведите.

Воспитанница. Мы этого еще не учили.

Ушинский. Кто может помочь?

Воспитанницы молчат.

Ушинский. А как вы переведете фразу а *livre ouvert*?

Воспитанницы опять молчат.

Ушинский (*обращаясь к учителю*). Скажите, пожалуйста, сколько уроков немецкого языка в этом классе каждую неделю?

Учитель немецкого языка. Два урока в неделю.

Ушинский. Сколько лет воспитанницы уже изучают немецкий язык?

Учитель немецкого языка. Шестой год.

Ушинский. Вычитая каникулы и бесконечное число праздников, воспитанницы учатся, во всяком случае, не менее месяцев семи, следовательно, в году имеют, по крайней мере, пятьдесят шесть уроков... Ведь если бы воспитанницы выучивали в каждый урок только несколько слов и на эти слова делали упражнения и переводы, то какой громадный запас слов они приобрели бы в двести восемьдесят ваших уроков! Между тем воспитанницы не понимают даже смысла прочитанного, хотя текст оригинала простой и легкий.

Учитель немецкого языка. Господин инспектор, позвольте заметить, но Вы спрашивали только слабо подготовленных учениц. И вообще, в институте все внимание обращено на изучение французского языка, по-немецки же воспитанницы говорят очень редко, да и то для проформы. А еще хочу заметить, девушки терпеть не могут немецкого языка.

Ушинский. Не могу поверить, чтобы язык великих Шиллера и Гете вызывал раздражение, кому-либо не нравился. Вы бы сообщили девушкам содержание лучших произведений немецкой литературы.

Учитель немецкого языка (*насмешливо-добродушно*). О, господин инспектор, уверяю Вас... хотя они и в старшем классе, но ничего, решительно ничего не поймут в сочинениях этих писателей и не заинтересуются ими.

Ушинский. Я с Вами решительно не согласен, господин учитель, только полного идиота может не заинтересовать гениальное произведение.

К. Д. Ушинский и учитель немецкого языка покидают класс.

Явление V

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

Елизавета Цевловская. Девочки, вы, конечно, заметили, что новый инспектор, когда читает лекцию или слушает наши ответы, не видит и не слышит, что происходит вокруг.

Анна Ивановская. Но зато, когда нарушают тишину, а особенно, когда ему мешают, то он так резко делает замечание, что становится страшно.

Мария Ратманова. У каждого свои особенности. Давайте не будем его провоцировать, ведь сейчас урок Ушинского.

Явление VI

Те же, К. Д. Ушинский, т-це Тюфяева.

Ушинский (*читает лекцию по педагогике*). Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким, — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически.

Вдруг т-це Тюфяева, вязавшая чулок, резко встает, с шумом отодвигая стул, подходит к одной ученице и вырывает у нее лист бумаги, полагая, что воспитанница занимается посторонним на лекции. Ученица не отдает классной даме лист бумаги, каждая тянет его в свою сторону, в результате чего бумага рвется.

К. Д. Ушинский прекратил лекцию, впился глазами в классную даму и ученицу и резко закричал.

Ушинский. Перестаньте же, наконец, шуметь! Кто Вас просит сидеть в классе? Учитель сам обязан поддерживать порядок.

М-це Тюфяева, побледнев, села на место.

Ушинский. Продолжим лекцию. Но разве есть специальная наука о воспитании? Отвечать на этот вопрос положительно или отрицательно можно, только определив прежде, что мы разумеем вообще под словом *наука*.

На следующем занятии мы подробнее поговорим на эту тему. Урок окончен.

Ученицы встали, К. Д. Ушинский, поклонившись им, направился к выходу. Но т-це Тюфяева загородила ему дорогу.

М-це Тюфяева. Позвольте Вам заметить, милостивый государь, что мы дежури́м в классе по воле нашего начальства... что мы... что я... я высоко чту мое начальство.

Ушинский (*резко*). Если Вы уже обязаны здесь сидеть неизвестно зачем, то, по крайней мере, должны сидеть тихо, не скрипеть стулом, не шмыгать между пальцами, не вырывать бумаги у воспитанниц, не отвлекать их внимания от урока... Понимаете?

М-це Тюфяева. Я, милостивый государь, служу здесь тридцать шесть лет... мне, милостивый государь, седьмой десяток... я не привыкла к такому обращению... Это все, все будет доложено кому следует.

Ушинский. Если Вы дежурите с такой определенной целью, то и исполняйте Ваши священные обязанности!..

К. Д. Ушинский вышел из класса.

Явление VII

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

1-я воспитанница. Это какой-то ужасающий злец.

2-я воспитанница. Просто невежа.

Анна Ивановская. Неправда, и опять неправда! Ушинский ... это прежде всего человек неземной красоты!

Мария Ратманова. Не ты ли облила его шляпу духами?

Анна Ивановская. Я не могла этого не сделать!.. Спускаюсь утром на нижний коридор и вдруг вижу — входит... Меня точно стрела пронзила! Я так была поражена его красотой!.. Дала ему пройти и сейчас же бросилась к вешалкам, облила его шляпу духами, вылила духи в карманы его пальто, — одним словом, весь флакончик опорожнила, благо он был под рукой.

Елизавета Цевловская. Да, девочки, я тоже считаю, что Ушинский очень красив. Сейчас на лекции я пристально за ним наблюдала. Хотя он крайне нервный и немного выше среднего роста, но лицо его очень выразительно, с тонкими чертами. Прекрасно очерченный высокий лоб говорит о недюжинном уме, он выделяется своей бледностью в рамке черных, как смоль, волос и черных бакенгов кругом щек и подбородка, напоминающих короткую густую бороду. Его тонкие, бескровные губы, его суровый вид и пронизательный взор темно-карих глаз, который, кажется, видит человека насквозь, свидетельствуют о присутствии сильного характера и упорной воли. Мне даже показалось, что внешность Ушинского напоминает тип вдохновенного пророка-фанатика, глаза которого во время проповеди мечут искры, а лицо становится необыкновенно строгим и суровым. Как бы мы ни относились к Ушинскому, его лицо, его самого мы никогда не забудем.

Однако, Аня, ты напрасно старалась: он не оценил твоего поступка. Да вы все помните, как он был зол.

1-я воспитанница. Удивительно, но другим учителям нравится, когда нами надушины их вещи.

2-я воспитанница. Разве можно терпеть то, как он обходится с нами и особенно с **м-лле Тюфяевой?**

Мария Ратманова. Я же думаю, что он хорошо “отбрил” Тюфяеву, сколько мы от нее претерпели страданий.

1-я воспитанница. Хотя Тюфяева и гнусное существо, но она все же дама, а каждый образованный мужчина должен относиться к даме по-рыцарски, с утонченной любезностью и почтением.

2-я воспитанница. Он не только невоспитанный человек, но и форсун!

3-я воспитанница. Он не форсун, он хвастун.

4-я воспитанница. Верно, верно! Постарался блеснуть перед нами даже знанием таблицы умножения!.. Он воображает, что мы без него не сумеем помножить число недельных уроков на семь месяцев!

1-я воспитанница. А ведь ты бы не сумела!

Мария Ратманова. Девочки, вы своими глупостями мешаете говорить о серьезных вещах.

1-я воспитанница. Он, наверно, прогонит нашего немца!

2-я воспитанница. Ого, руки-то коротки! Не сегодня-завтра Леонтьева его самого вытурит отсюда!

Мария Ратманова. Много вы понимаете! Он сам может вышвырнуть целую дюжину таких начальниц, как наша. Ушинский — это такая силища!.. Такая!.. Это что-то невероятное!..

2-я воспитанница. Какая там силища! Наглый человек — так вот и все тут.

Мария Ратманова. Разве вы может оценить смелость, дерзость, силу, с которыми человек говорит правду в глаза? Классные дамы втемяшили нам в голову, что это дурно, вы презираете их, а сами повторяете за ними! ... Жалкие вы создания, даже просто, можно сказать, стадо баранов!

1-я воспитанница. Ты лучше не обзывай нас, а расскажи, что узнала.

Мария Ратманова. Я вам сейчас расскажу, о чем говорили инспектриса и Ушинский.

Явление VIII

Инспектриса А. К. Сент-Илер и К. Д. Ушинский.

Ушинский. Знаете, Аделаида Карловна, такая дряблая старушонка... хвастала тем, что высоко чтит начальство, что тридцать шесть лет служит здесь, что живет очень долго... Я хотел было сообщить ей, что слоны живут еще дольше, что продолжительность жизни ценится только тогда, когда она полезна ближним, да не стоило терять времени с этой скудоумной головой! Но так как она грозила донести своему начальству, то я и предупреждаю Вас об этом.

Сент-Илер. Константин Дмитриевич, будьте снисходительны к нашим классным дамам. Я, конечно, понимаю, что они не блещут образованием, но где же взять образованных?

Ушинский. Если бы при приеме классных дам руководствовались правилом приглашать умственно развитых, а не особ, умеющих только кадить всякой пошлости, то при старании, конечно, можно бы найти подходящих...

Нужно создать иные условия для приема воспитательниц и скорее выбросить весь теперешний старый хлам служащих. И сделать это скорее необходимо уже потому, что теперешние классные дамы притупляют умственные способности воспитанниц и озлобляют их сердца.

Сент-Илер. Я, хотя и с большим трудом, могу еще представить себе, что при приемах классных дам будут более, чем теперь, обращать внимание на их умственное развитие, но никогда, я ручаюсь за это, ни одна начальница института не согласится на то, чтобы оставлять воспитанниц в классе с глазу на глаз с учителем. Это немислимо уже потому, что идет вразрез со всем характером институтского воспитания. И такой обычай, по моему мнению, имеет основание: учитель во время урока занят своим делом, а классная дама обязана наблюдать, чтобы воспитанницы не занимались посторонним.

Ушинский. О, когда начнут занятия новые учителя, они сумеют настолько заинтересовать воспитанниц, что те сами не будут заниматься посторонним.

Сент-Илер. Вы, кажется, твердо верите в то, что Вам удастся создать идеальный институт?

Ушинский. На идеальный не рассчитываю, но если бы я не верил в то, что мне удастся оздоровить это стоячее болото, то я бы и не появился в этих стенах.

Я до сих пор думал только о том, как бы лучше поставить преподавание, но те немногие дни, которые я провел здесь, показали, что мне придется вмешиваться и в некоторые стороны воспитания... Если не будут уничтожены многие безнравственные обычаи, развращающие воспитанниц, они будут мешать их правильному развитию.

Сент-Илер. Что же безнравственного Вы нашли в наших обычаях?

Ушинский. Но разве не безнравственно заставляя учениц снимать пелеринки перед приходом учителя? Ведь в послеобеденное время я сам видел, что они сидят в пелеринках; значит, тут дело идет не о том, чтобы приучать их к холодной температуре...

Сент-Илер (*смеясь*). Помилуйте, Вы хотите не только перереформировать наш институт, но и перереформировать всю жизнь женщины вообще, изменить даже все людские отношения! В таком случае Вам придется восставить и против балов, на которые девушки являются декольтированными.

Ушинский (*также смеясь*). Ну, в бальные порядки я вмешиваться не собираюсь... Но согласитесь сами: ведь с обнаженными плечами на балы являются для того, чтобы ловить женихов. А класс для институтки должен быть храмом науки! И вдруг здесь с раннего возраста приучают девушек оголять себя!.. Всеми силами буду добиваться уничтожения этого неприличного обычая.

Сент-Илер. Желаю Вам, Константин Дмитриевич, перестроить институт на идеальных началах, хотя сделать это будет совсем не просто.

Ушинский. Я также, дорогая Аделаида Карловна, желаю Вам всего лучшего.

Явление IX

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

1-я воспитанница. Девочки, он какой-то отчаянный!

2-я воспитанница. Он еще очень умный!

3-я воспитанница. Вообще-то он очень хороший: раскусил, что Тюфяева — дрянь, а немец — плохой учитель.

4-я воспитанница. А я не согласна с тем, что он умный и хороший. Умные и хорошие люди непременно в то же время люди благовоспитанные. А его насмешки над нами и разговор с Тюфяевой показывают его невоспитанность.

5-я воспитанница. А я не согласна с тем, что он наш институт назвал стоячим болотом, между тем всем известно, что это первоклассное заведение.

Мария Ратманова (*гневно*). А что в нем хорошего, в вашем институте? Пусть каждая скажет, что в нем хорошего. Разве то, что мы в нем ничему не научились, что мы холодали и голодали, как жалкие собаки, что нас всячески оскорбляли классные дамы, что нашими воспитательницами были даже сумасшедшие, что мы ни в ком не находили защиты, что мы ни от кого не слышали доброго слова? Ах, молчите, молчите вы, несчастные, с вашим первоклассным заведением, или, лучше сказать, с вашей первоклассной чушью и тупостью!

Воспитанницы молчат.

2-я воспитанница. А все-таки он странный! Как это он не понимает, что ничего нет дурного в декорировании? Это только красиво! Ведь если бы это было пошло и неприлично, то во дворцы и в аристократические дома на балы не являлись бы с голыми плечами.

1-я воспитанница. Я тоже так считаю.

3-я воспитанница. И я.

4-я воспитанница. Я думаю, что он очень умный, совсем заучился и ничего не смыслит в жизни, особенно в красоте.

1-я воспитанница. Небось, очень понял, что Аделаида красива, а Тюфяева — урод: он потому так накричал на нее, а с красивой у него дружеские разговоры.

2-я воспитанница. Не то, не то. Тюфяева — идиотка, а Аделаида умна и умеет всех очаровать.

3-я воспитанница. Да он скоро и ее раскусит. Что будет завтра?

4-я воспитанница. Ах, если бы он подольше у нас остался!

Елизавета Цевловская. Девочки, я думаю, ему у нас несдобровать.

Действие второе

Классная комната в Смольном институте.

Явление I

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

1-я воспитанница. Прошло не так много времени, а наш институт совсем не узнать.

2-я воспитанница. Да, изменений много, потому что у Ушинского есть помощники, его единомышленники.

3-я воспитанница. Новых учителей так много, что сразу даже не запомнишь всех.

Елизавета Цевловская. Мне больше всех понравился учитель литературы Василий Иванович Водовозов. Он не только опытный педагог, но и истинный друг, его не случайно называют лучшим словесником Петербурга. Именно Водовозов растолковал нам, что сначала нужно прочитать произведение, а потом критику о нем и учебник. Как обидно, что нам прежде никто не рекомендовал читать произведения русских писателей!

Анна Ивановская. У Старова мы совсем ничего не читали, даже Пушкина. Мы не имели ни малейшего понятия ни о сюжете произведения, ни о его идее. Но, несмотря на все это, Николай Дмитриевич был нашим самым любимым преподавателем. Все остальные учителя держали себя с нами хотя и вежливо, но официально, а он один относился к нам с самым теплым участием.

1-я воспитанница. За Старова мы так самоотверженно воевали, как ни за кого другого. Но бой был проигран.

2-я воспитанница. Помните, как мы бросились к Ушинскому, едва он оказался в коридоре. «**Monsieur Ушинский!**» — кричали мы. А он нас обескуражил своим ответом: «Ах, пожалуйста, не называйте меня *monsieur*: чересчур официально! Константин Дмитриевич, да и все тут!» Это было для нас так неожиданно, что мы даже забыли, что хотели сказать.

Анна Ивановская. Мы так и не смогли убедить Ушинского в том, что Старов — хороший педагог и прекрасный поэт. Ушинский назвал его фразером и пустозвоном.

3-я воспитанница. Зато мы стали ко всем учителям обращаться по имени и отчеству, что раньше было немислимо.

1-я воспитанница. Молодые учителя и нас, как выпускниц, называют по имени и отчеству. Наши классные дамы Лопарева и Тюфяева, услышав однажды такое обращение, были поражены и очень громко выражали свое возмущение.

Мария Ратманова. Помните, как мы были удивлены тем, что Ушинский просил нас запросто с ним разговаривать, останавливать его и спрашивать обо всем. Он даже сказал нам так: «И не очень сердитесь за мою резкость, за мой, может быть, не совсем вежливый тон...».

Анна Ивановская. Я же никогда не забуду такой случай. Однажды я, очень расстроенная, стояла в коридоре, а Ушинский, проходивший мимо, увидел меня и спросил, почему я так грустна. Мне пришлось объяснить ему, что воспитанницы могут переписываться с родителями не иначе, как через классных дам, то есть классные дамы читают письма и воспитанниц, и их родителей. Такое правило, говорила я Ушинскому, существует испокон веков, тут уж ничего не поделаешь. Я злюсь на себя за то, что не переслала, как другие девочки, свое письмо через родственников. **М-Ле Тюфяева прочитала письмо моего отца, а теперь, искажая его слова, унижает меня, попрекает в бедности. Ушинский поблагодарил меня за доверие и сказал, что будет всеми силами стараться уничтожить этот обычай.**

Мария Ратманова. Хотя Ушинский, как мне известно, говорил об этом обычае даже с его императорским высочеством принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским, совершенно уничтожить его не удалось: некоторые классные дамы передают ученицам письма, не распечатывая их, другие распечатывают для проформы, но, конечно, остались и такие, которые по-прежнему читают чужие письма.

Елизавета Цевловская. Зато Ушинский смог убедить начальство в том, что мы, ученицы, имеем право спрашивать у учителя то, что нам непонятно. И вообще, как вы заметили, многие уроки, особенно у учителей, приглашенных Ушинским, имеют характер живых бесед.

Мария Ратманова. Что и говорить, Ушинский стремится сделать нашу жизнь более человеческою и содержательною, он делает все, чтобы развить у нас критическое мышление, чтобы наши дикие, специфически институтские взгляды незаметно сглаживались и заменялись воззрениями иного характера. Ушинский — первый светлый луч в царстве институтского мрака, пошлости, невежества и застоя. Надо только следовать его завету: учиться и трудиться.

Явление II

Те же и К. Д. Ушинский, читающий лекцию. Ученицы записывают за ним лекцию.

Ушинский. Вы должны, вы обязаны зажечь в своем сердце не мечты о светской суете, на что так падки пустые, жалкие создания, а чистый пламень, неутолимую, неугасимую жажду к приобретению знаний и развить в себе, прежде всего, любовь к труду, без этого жизнь ваша не будет ни достойной уважения, ни счастливой. Труд возвысит ваш ум, облагородит ваше сердце; он даст вам силу забывать горе, тяжелые утраты, лишения и невзгоды; он доставит вам чистое наслаждение, нравственное удовлетворение и сознание, что вы недаром живете на свете. Все в жизни может обмануть, все мечты могут оказаться пустыми иллюзиями, только умственный труд, один он никогда никого не обманывает. Постоянно расширяя умственный кругозор, он мало-помалу будет открывать вам все новый и новый интерес к жизни, заставит все больше любить ее не ради эгоистических наслаждений и светских утех... Постоянный умственный труд разовьет в душе вашей чистейшую, возвышенную любовь к ближнему, и только такая любовь дает честное, благородное и истинное счастье. Добиться этого величайшего на земле счастья может каждый, следовательно, человека можно считать кузнецом своего счастья.

Уже с раннего возраста воспитатели должны развить в ребенке потребность к труду, привить ему стремление к образованию и самообразованию.

К. Д. Ушинский покидает аудиторию.

Явление III

Елизавета Цевловская, Мария Ратманова, Анна Ивановская и другие воспитанницы Смольного института.

Елизавета Цевловская. Девочки, замечаете ли вы, что в нашей внутренней жизни происходят перемены. Я теперь стараюсь читать как можно больше и, главное, все время задаю себе вопросы. Например, я долго думала над тем, зачем понадобилось Лермонтову загрязнять образ Бэлы. Он не должен был представлять ее так, что ради любви к Печорину она готова отказаться от родины и веры.

1-я воспитанница. Я тоже нахожу перемены в своей жизни, даже мой брат сказал мне, что я стала серьезнее и со мной можно разговаривать не только о моде и покупках и что я теперь задаю ему так много острых вопросов, что на некоторые из них он затрудняется сразу ответить.

2-я воспитанница. А моя мама сказала, что я стала не только серьезнее, но и мягче и благоразумнее. Теперь я прошу маму купить мне не духи, а достать необходимые книги.

Мария Ратманова. Мы теперь, чтобы не подвести Ушинского и новых учителей, должны серьезнее относиться к учебе, как можно больше читать, заниматься самообразованием, иначе как же мы сможем учить других. Обучение в педагогическом классе обязывает нас вооружаться серьезными знаниями.

Елизавета Цевловская. Девочки, я до сих пор остаюсь под впечатлением речи Ушинского, которую он произнес после обнародования манифеста об отмене крепостного права. Он сказал, что с этого момента все обязаны нести в народ свой труд, знания и таланты.

Мария Ратманова. Еще он сказал, что на русских женщин наступившая эпоха освобождения налагает еще большую обязанность — раскрепоститься от предрассудков, тяготеющих над ними. Женщины должны стать наставницами молодого поколения. Это великая задача, но в то же время трудная и сложная. Выполнить ее женщина может, только получив достойное образование.

Анна Ивановская. Девочки, я записала слова Ушинского. Он говорил: «Вы обязаны проникнуться стремлением к завоеванию права на высшее образование, сделать его целью своей жизни, вдохнуть это стремление в сердца ваших сестер и добиваться достижения этой цели до тех пор, пока двери университетов, академий и высших школ не распахнутся перед вами так же гостеприимно, как и перед мужчинами».

Елизавета Цевловская. По словам Ушинского, получается, что высшее образование для женщин — это альфа и омега женского равноправия.

Явление IV

Императрица Мария Александровна и К. Д. Ушинский.

Мария Александровна. Константин Дмитриевич, зная Вашу чрезмерную занятость, я не стала просить Вас приехать в Зимний дворец. Поговорим здесь, в этом старейшем учебном заведении, о том, что удалось сделать, чтобы оно по-прежнему оставалось образцом для других подобных институтов.

Ушинский. Я, Ваше величество, имея твердый, ясный и определенный взгляд на задачи и потребности образования и воспитания русских женщин, который проистекает из понимания мною важной и ответственной роли женщины как активного члена семьи и общества, принялся за коренное преобразование учебно-воспитательного процесса Смольного института.

Мария Александровна. Да, Смольный институт — Воспитательное общество благородных девиц — имел в своей почти столетней истории определенные преобразования, но на проведение коренного реформирования никто из педагогов не решался. Полагаю, что лишь наличие санкции начальства на реформирование учебно-воспитательной части института для такого дела недостаточно. Успешное преобразование института сможет осуществить только педагог-энтузиаст, обладающий широким кругозором, твердой волей, искренней верой в его успех. Я попросила министра народного просвещения порекомендовать мне такого человека, и господин Норов, пользуясь советом Александра Васильевича Никитенко, известного профессора и академика, преподававшего также в Смольном институте, указал на Вас. Ваша кандидатура мне очень импонировала: я живо вспомнила наши с Вами беседы в Гатчинском парке, Ваши живые, увлекательные и убедительные речи. Не случайно именно Вас я попросила написать письма о воспитании Наследника российского престола. И в Вас, Константин Дмитриевич, я увидела именно такого человека, который успешно проведет преобразование дорогого моему сердцу учебного заведения.

Расскажите, Константин Дмитриевич, что удалось сделать за столь короткий срок.

Ушинский. Прежде всего, Ваше величество, я хочу поблагодарить Вас за то, что мне была предоставлена полная свобода в проведении преобразований. Кроме того, я постоянно ощущал всемерную поддержку с Вашей стороны. Есть еще один очень важный фактор, благоприятствующий успеху наших преобразований, — это время, в которое мы живем. Наша эпоха отличается удивительной чуткостью, отзывчивостью общества ко всему новому, живому, разумному и полезному. На мои начинания сразу откликались сведущие, даровитые, преданные делу исполнители. Каждая здравая идея находила самоотверженного исполнителя.

Мария Александровна. Да, Константин Дмитриевич, я слышала, что Вы привлекли в Смольный институт много новых педагогических сил — и молодых, подающих надежду, и уже имеющих имя в нашем образовании. Расскажите о них подробнее.

Ушинский. В настоящее время в Смольном институте работает блестящий педагогический персонал. Это, например, преподаватель русского языка и русской словесности Лев Николаевич Модзалевский, очень способный молодой человек, прекрасный педагог и поэт; не менее даровитым преподавателем

оказался молодой инженерный офицер, с которым я познакомился в бесплатной Таврической школе, что рядом со Смольным институтом, барон Михаил Осипович Косинский. Хочу также назвать Василия Ивановича Водовозова, уже опытного педагога, словесника; Михаила Ивановича Семевского, артиллериста, преподающего историю; Дмитрия Дмитриевича Семенова, географа; Якова Павловича Пугачевского, учителя физики и естествознания, получившего хороший педагогический опыт в Гатчинском сиротском институте. Из Николаевского института я пригласил, пожалуй, лучших учителей географии Василия Ивановича Лядова и Аркадия Ильича Павловского, заявивших о себе составлением прекрасной книги «Природа и люди». Преподавать русскую словесность в высших классах любезно согласился подающий надежды литератор Орест Федорович Миллер.

Мария Александровна. Удалось ли, Константин Дмитриевич, воплотить в жизнь основные положения реформы?

Ушинский. Да, составленный мной проект реформы и утвержденный Вами, Ваше величество, 27 февраля 1860 года, в своих четырех главных основаниях выполнен. Я имею в виду переход на 7-летний срок обучения, замену трех классов по три года обучения в каждом на семь классов, новое распределение учебных предметов по классам, новые учебные программы.

Мария Александровна. Я солидарна с Вами, Константин Дмитриевич, в том, что теперь родной язык воспитанниц стал центральным предметом, как прежде был французский. Конечно, у этого нововведения было много противников, но мы с Вами отстаивали этот пункт реформ. Я разделяю Ваше мнение о том, что учитель русского языка должен заниматься общим развитием учащихся, в его задачу входит также сообщение ученицам ясного и правильного понятия об окружающих предметах. Кто же их научит рассуждать и правильно выражать свои мысли, как не учитель русского языка! Я полагаю, что именно таким образом развивается в ученицах любовь и способность к учению и тем легче им учиться в старших классах.

Ушинский. Добавлю, Ваше высочество, что в двух низших классах введены предметные уроки, ученицам предложены составленная мною книга «Детский мир», в средних классах мертвую риторику и пиитику заменили разбором самих художественных произведений как русских, так и иностранных. А старшие ученицы изучают историю отечественной литературы, что наиболее способствует эстетическому развитию женщины.

Мария Александровна. Я слышала, что Вы включили в учебный план по этому предмету даже произведения Гоголя.

Ушинский. Да, Ваше высочество, за Гоголя пришлось сражаться: горе-критики считают его писателем, неудобным для чтения великосветскими барышнями. Реформы коснулись также математических наук, географии, естествознания, физики. Хочу поделиться с Вами, Ваше высочество, радостью: мною обнаружена обширная комната, в которой собрана прекрасная коллекция моделей животного царства, чучела птиц, коллекции минералов, гербарии, физические инструменты. Все это когда-то было подарено институту императрицами Марией Феодоровной

и Александрой Феодоровной, но никогда не употреблялось. Теперь же уроки физики и естествознания проходят в этом кабинете, где у учителя все под рукой.

Уроки делятся теперь у нас не полтора часа, а час, перемены между уроками по 10—15 минут. В каждом классе не более 30 ученик. Каникулы и большие праздники воспитанницы могут проводить вместе с семьей. В специальном, педагогическом классе занимаются настоящие энтузиасты, готовые всю Россию сделать грамотной.

Мария Александровна. Дорогой Константин Дмитриевич, я горячо поддерживаю Вашу реформаторскую деятельность, но, как мне известно, у нее есть и противники. Сейчас главное — сохранить плоды реформы в Смольном институте и применить ее к другим подобным институтам империи. Благодарю Вас, Константин Дмитриевич, за беседу.

Ушинский провожает Марию Александровну.

Тексты-источники

Водовозова Е. Н. На заре жизни: В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 25—488.

Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / Сост. Белоусов. М., 2003.

Модзалевский Л. Н. К биографии К. Д. Ушинского (По поводу его биографического очерка) // Ушинский К. Д. Собр. соч.: В 11 т. Т. 11., М., 1952. С. 430—454.

Песковский М. Л. Константин Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность // Песталоцци. Новиков. Каразин. Ушинский. Корф: Биограф. повествования. Челябинск, 1997. С. 301—394.

Рехневский Ю. С. К. Д. Ушинский (некролог) // Ушинский К. Д. Собр. соч.: В 11 т. Т. 11. М., 1952. С. 402—429.

Семенов Д. Из пережитого (Мое первое знакомство с К. Д. Ушинским // Русская школа. 1895. № 1. С. 28—47; № 2. С. 9—24.

Яковлев М. А. Из педагогической деятельности К. Д. Ушинского в Смольном институте // Советская педагогика. 1954. № 3. С. 110—115.

Целесообразно обсудить со студентами некоторые вопросы по данному тексту. Это будет уместно и в том случае, когда к нему обращаются как к образцу встречного текста, и тогда, когда он используется в качестве готового сценария для ролевой игры, и тогда, когда он служит дидактическим материалом при изучении соответствующей темы. Выбор предложенных вопросов обусловлен задачами, стоящими перед преподавателем.

Вопросы для обсуждения

Какие порядки Смольного института до прихода К. Д. Ушинского вам показались, по меньшей мере, странными?

Какой предстала перед вами личность К. Д. Ушинского?

Проследите динамику восприятия воспитанницами образа К. Д. Ушинского.

Какие вопросы поднимал К. Д. Ушинский в своих лекциях?

Почему именно в монологе Елизаветы Цевловской дано портретное описание К. Д. Ушинского?

Оправданы ли слова разговорного стиля в диалогах воспитанниц? Если да, то почему?

Каким образом подчеркнута в тексте индивидуальность девочек?

В чем суть реформ, проводимых К. Д. Ушинским в Смольном институте?

Назовите имена единомышленников К. Д. Ушинского?

Какие изменения претерпели обращения к воспитанницам и учителям?

В какую эпоху отечественной истории пришлось К. Д. Ушинскому служить в Смольном институте? Охарактеризуйте ее.

Чем поразили воспитанниц уроки новых учителей?

Почему воспитанницы уверены в том, что они никогда не забудут К. Д. Ушинского?

Как воспитанницы характеризовали начальницу Смольного института?

Права ли императрица Мария Александровна в том, что для корен-

ного реформирования Смольного института недостаточно лишь санкций начальства?

Какими качествами должен, по мнению императрицы, обладать реформатор?

Какими идеями руководствовался К. Д. Ушинский, реформируя учебно-воспитательный процесс в Смольном институте?

Можно ли представить облик К. Д. Ушинского, исходя из словесного портрета, нарисованного Елизаветой Цевловской?

Почему К. Д. Ушинский так высоко оценивал умственный труд в жизни человека?

Можно ли на основе данного текста увидеть индивидуальные черты воспитанниц Смольного института? Если да, то какими вы их себе представляете?

Как реформирование Смольного института отразилось на развитии девушек?

Список литературы

1. Макаренко, А. С. Письма. Материалы к биографии / А. С. Макаренко // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. — М. : Педагогика, 1984. — 336 с.

2. Обласова Т. В. Развивающий потенциал деятельности школьников по созданию вторичных и встречных текстов / Т. В. Обласова // Педагогика. — 2011. — № 5.

3. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение /А.

П. Панфилова. — М. : Изд. центр «Академия», 2012. — 192 с.

4. Розанов, В. В. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889–1897 гг.). / В. В. Розанов. — М. : Республика; СПб. : Росток, 2009. — 878 с.

5. Чернова, Л. Очерк из истории женского воспитания. Основание женского института и устав его. Первые годы его существования / Л. Чернова // Женское образование. — 1878. — № 8.